

Ф. Бергарди
14.

Торъ-ди-Квинто и верховая ѣзда въ итальянской арміи ¹⁾.

(Съ нѣмецкаго).

До тѣхъ поръ, пока будетъ существовать тройственный союзъ и напряженность нынѣшняго политическаго состоянія Европы, не исключена возможность—несмотря на всеобщее, по крайней мѣрѣ, официальное миролюбіе—что германскіе и австрійскіе кавалеристы

¹⁾ Исключительное вниманіе, которымъ вполнѣ заслуженно пользуются труды германскаго кавалерійскаго генерала *ф. Бергарди*, заставляютъ предложить читателямъ дословный переводъ недавно (апрѣльская книжка, 1914 г.) появившейся въ *Kavalleristische Monatshefte* статьи «Tor-di-Quinto und die Reiterei in der italienischen Armee», трактующей объ итальянской школѣ ѣзды, созданной нынѣ уже умершимъ капитаномъ *Каприли*.

выйдутъ въ поле плечо къ плечу съ итальянскими, для совмѣстныхъ боевыхъ успѣховъ. Уже исходя изъ этого, для насъ представляетъ интересъ познакомиться со школою ѣзды и тактическими свойствами итальянской кавалеріи, о которой въ общемъ извѣстно немного.

При этомъ, съ точки зрѣнія спеціальнаго кавалерійскаго обученія, чрезвычайно интересно узнать методы, примѣняемые конницей нашего юнаго союзника. Потому что умѣніе ѣздить лежитъ въ основѣ всѣхъ тактическихъ примѣненій кавалеріи, и именно въ Италіи введенная недавно подготовка ѣзды даетъ намъ чрезвычайно много поучительнаго и, не могу не сказать, достойнаго подражанія; приносимая ею польза прямо таки изумительна.

Итальянскій методъ обязанъ появленіемъ ротмистру Каприлли, генію верховой ѣзды, сумѣвшему, несмотря на молодость и небольшой чинъ, заставить считаться со своими воззрѣніями. Каприлли былъ руководителемъ въ кавалерійской школѣ, изучилъ въ Сомюрѣ приемы французской ѣзды и выступилъ на защиту своихъ своихъ идей въ литературѣ. Въ настоящее время онъ офиціально признанъ творцемъ и пионеромъ итальянскаго метода ѣзды, и еще недавно генераль-инспекторъ кавалеріи, герцогъ Туринскій, при посѣщеніи офицерской кавалерійской школы Торъ-ди-Квинто, указалъ молодымъ офицерамъ на поданный Каприлли примѣръ. Къ сожалѣнію, преждевременная смерть прервала плодотворную дѣятельность этого человѣка. Онъ былъ сраженъ ударомъ при испытаніи одной изъ лошадей около Турина. Память о немъ высоко чтится въ Италіи, и его духъ продолжаетъ жить среди итальянскихъ кавалеристовъ. Достигнутое имъ вліяніе вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ живую способность итальянской арміи къ саморазвитію и одушевляющія ее антибюрократическія стремленія.

Спрашивается, мыслимо ли, напримѣръ, у насъ въ Германіи, чтобы простой ротмистръ—будь онъ хотя бы геніемъ, благословеннымъ Богомъ—могъ бы рассчитывать на подобное къ себѣ отношеніе? Я считаю это почти невозможнымъ. Критика дѣйствующихъ уставовъ вѣроятнѣе всего была бы ему поставлена на видъ, какъ нетактичность, а на его практическіе труды не обратили бы никакого вниманія. Во всякомъ случаѣ, съ нимъ стали бы считаться лишь по достиженіи имъ весьма высока положенія. Конечно, и эта система имѣетъ свои выгоды, но иногда она можетъ отчаянно долго задерживать движеніе впередъ. Стоитъ только подумать, какъ, напримѣръ, прошло безконечно много времени, пока прекратила

свое дѣйствіе и была замѣнена наша старая и совершенно уже неприемлимая инструкція (Reitinstruktion), хотя она давнымъ давно превратилась въ мертвую букву и была соблюдаема лишь внѣшне. Очередныя испытанія предлагаемыхъ новинокъ въ экспертныхъ комиссіяхъ (Vachverständigenkommissionen), какъ это у насъ проектируется, даютъ, конечно, нѣкоторую гарантію отъ опрометчивыхъ рѣшеній и дѣлаютъ многое изъ испытуемаго пригоднымъ для службы; но ихъ неоспоримый недостатокъ заключается въ довольно частыхъ компромисахъ между противоположными взглядами, отчего самое дѣло проигрываетъ. Во многихъ нашихъ германскихъ уставахъ можно найти отголоски подобныхъ компромисовъ. Итальянцы это обстоятельство поняли, по крайней мѣрѣ, для кавалерійскихъ вопросовъ, и не стѣняясь приняли и ввели во всей своей конницѣ систему, признанную ими хорошей и цѣлесообразной, хотя она была предложена всего только ротмистромъ, который въ тогдашнемъ генераль-инспекторѣ кавалеріи, генералѣ *Берта*, встрѣтилъ, правда, сочувственнаго защитника своихъ идей.

Во всякомъ случаѣ, достигнутыми результатами въ Италіи очень довольны. Всѣ итальянскіе кавалеристы сходятся въ убѣжденіи, что въ данное время ихъ конница сдѣлала чрезвычайно большіе успѣхи, несмотря на значительныя помѣхи, создающіяся двухлѣтнимъ срокомъ службы.

Въ мои намѣренія сейчасъ не входитъ обсудить научно систему Каприлли или дать описаніе обученія ѣздѣ въ итальянской кавалеріи. Для этого у меня нѣтъ ни времени, ни возможности. Тѣмъ не менѣе я неоднократно бывалъ въ офицерской кавалерійской школѣ Торь-ди-Квинто около Рима и наблюдалъ работу этой школы подъ руководствомъ ея гостепріимнаго начальника, подполковника графа Соляро-дель-Борго. Послѣдній не разъ ориентировалъ меня въ вопросахъ, касавшихся итальянской конницы. Кромѣ того, я получался отъ многихъ итальянскихъ кавалерійскихъ офицеровъ, а также отъ германскихъ, знакомыхъ съ итальянской арміей. Лишь такимъ образомъ добытыя свѣдѣнія я хочу здѣсь привести; надѣюсь, что они будутъ способствовать серьезному изученію затронутой темы и дадутъ кое-какія практическія указанія.

Каприлли исходилъ не изъ манежной выѣздки для полевой ѣзды, но обратно: смотря на полевую ѣзду, какъ на конечную цѣль, приспособлялъ къ ея требованіямъ подготовку лошади. Только въ послѣдніе годы своей жизни занялся онъ также и манежной выѣздки-

кой. Поэтому на полевой ѣздѣ сосредоточивается все обученіе, какъ людей, такъ и лошадей.

Юный ротмистръ на собственномъ опытѣ въ полѣ убѣдился, что почти всегда лошадь будетъ повиноваться волѣ всадника, если ей оставить естественную постановку, при которой спина, по возможности, менѣе обременена, чтобы быть въ неизмѣнномъ состояніи безпрепятственно пружиниться и подниматься, и когда голова съ шеей получаютъ свободу настолько, насколько къ этому стремится сама лошадь.

Указанными основными положеніями опредѣляется посадка и управленіе всадника.

Стремена укорачиваются соответствующимъ образомъ, чтобы голень, колено и часть бедра были бы неподвижны. На галопѣ всадникъ слегка наклоняется впередъ, какъ бы становясь на стремяна плотно прилегающими шенкелями, передавая тяжесть своего тѣла непосредственно за холку и освобождая всю спину цѣликомъ. Таковую посадку слѣдуетъ сохранять также при прыжкахъ внизъ и, въ особенности, при спускахъ. Въ основѣ здѣсь лежитъ, по моему, правильный взглядъ, что отваливаніе назадъ верхней части корпуса при спускахъ никоимъ образомъ не можетъ облегчить переда лошади; вѣсъ проявляетъ себя всегда въ вертикальномъ направленіи, такъ что при спускахъ съ отваленнымъ назадъ корпусомъ онъ будетъ дѣйствовать безъ облегченія на передъ лошади; но за то крѣпкая посадка въ сѣдло затруднитъ свободную игру спинныхъ мускуловъ лошади. Чѣмъ менѣе связанъ ея задъ, тѣмъ свободнѣе онъ будетъ перемѣщаться и поддерживать общую тяжесть лошади.

При полевой ѣздѣ слѣдуетъ настолько свободно отпускать поводъ, насколько этого потребуетъ лошадь. Последняя, если бы пожелала, должна имѣть возможность вытягивать шею и голову, чтобы, разсмотрѣвъ препятствіе и лежаще за нимъ мѣсто, рассчитать сообразно этому свой прыжокъ. Всадникъ обязанъ лишь сохранять легкое чувство повода, чтобы въ случаѣ необходимости помочь лошади. Однако, строго воспрещается при самомъ прыжкѣ дѣйствовать какъ-нибудь поводомъ на лошадь.

Лошади тщательно напрыгиваются по указанному способу, начиная съ самыхъ незначительныхъ препятствій и постепенно переходя къ болѣе серьезнымъ, причемъ самое главное заключается въ томъ, чтобы никогда не причинять лошади боли, ни ея рту, ни спинѣ, и чтобы она спокойно и съ полнымъ довѣріемъ шла на препятствія. Посадка и управленіе поводомъ играютъ при этомъ вели-

чайшую роль, такъ какъ именно системастическое исполненіе указанныхъ правилъ предохраняетъ лошадь отъ тѣхъ болѣзненныхъ ощущеній, которыя ей могутъ быть причинены поводомъ во рту и въ затылкѣ и въсомъ всадника въ спинѣ. Такимъ образомъ предоставляютъ лошади беречь самую себя. Въмѣстѣ съ тѣмъ при напрыгиваніи никогда не надо примѣнять насиліе. Если лошадь упрямится, ее слѣдуетъ приманивать черезъ препятствіе на кормъ; если она этому приему не поддается, то ее надо лишить корма до тѣхъ поръ, пока она не пойдетъ на прыжки. Такимъ способомъ можно восторжествовать надъ любой лошадыо, и прямо удивительно, какіе при этомъ получаютъ результаты.

Всѣ молодые офицеры конницы послѣ окончанія военнаго училища и производства отправляются прежде всего въ Пиньерольскую школу ѣзды недалеко отъ Турина. Въ большинствѣ случаевъ они приводятъ съ собою лишь взятую изъ войсковой части казенно-офицерскую лошадь, которую они—упомянемъ мимоходомъ—по истеченіи двухъ лѣтъ имѣютъ право купить или оставить у себя для дальнѣйшаго пользованія. Собственную лошадь молодой офицеръ можетъ самъ себѣ приготовить при прохожденіи курса школы ѣзды. Для этой цѣли правительство покупаетъ и постоянно содержитъ на выборъ нѣкоторое число подходящихъ лошадей. При покупкѣ офицеръ обыкновенно вноситъ 2.000 франковъ; если же выбранная лошадь стоитъ дороже, то излишекъ покрывается постепенно вычетами изъ содержанія.

При прохожденіи школы ѣзды, которую можетъ быть правильнѣе слѣдовало бы назвать кавалерійской школой, офицеры, независимо отъ курса ѣзды, знакомятся съ расширенной по сравненію съ военнымъ училищемъ программой тактики, топографіи, полевой фортификаціи, полевого телеграфа, оружія и стрѣльбы. Всѣ эти отрасли службы проходятся по возможности практически подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ. Ежедневно производятся поѣздки съ тактической цѣлью.

На время всего курса къ школѣ прикомандировывается эскадронъ кавалеріи для выполненія необходимыхъ нарядовъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ курса, продолжающагося въ общемъ девять мѣсяцевъ, прибавляется еще второй эскадронъ для строевыхъ упражненій молодыхъ офицеровъ на роляхъ фланговыхъ унтеръ-офицеровъ и взводныхъ командировъ. Курсъ заканчивается экзаменомъ, и тогда молодые офицеры послѣ короткаго пребыванія въ своихъ полкахъ отправляются во вторую кавале-

рійскую школу, въ Торь-ди-Квинто около Рима для прохожденія трехмѣсячнаго курса полевой ѣзды, который опять-таки заканчивается экзаменомъ. Среднїе выводы испытаній военнаго училища, Пиньероля и Торь-ди-Квинто опредѣляютъ окончательное старшинство офицеровъ для производства въ оберъ-лейтенанты.

Насколько изученіе ѣзды является спеціальностью Пиньероля, настолько же въ Торь-ди-Квинто налегаютъ на полевую ѣзду. Для этого школа имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ общемъ около 600 постоянныхъ лошадей, считая вмѣстѣ съ ремонтомъ и лошадьми, назначенными для командированныхъ въ школу унтеръ-офицеровъ. Помимо офицеровъ, отъ каждаго кавалерійскаго полка командирруется по одному унтеръ-офицеру, и кромѣ того нѣсколько карабинеровъ (жандармовъ). Эти люди назначаются, между прочимъ, также и для подѣзживанія купленныхъ государствомъ офицерскихъ лошадей до перехода послѣднихъ во владѣніе офицеровъ.

Между офицерскими лошадьми постояннаго состава, изъ которыхъ около 150 передаются въ Торь-ди-Квинто, состоитъ съ сотню чистокровныхъ, на что я обращаю вниманіе, какъ на особое преимущество.

Командированные офицеры, кромѣ постоянныхъ лошадей старшаго срока, ѣздятъ на школьномъ ремонтѣ, своихъ казенноофицерскихъ и собственныхъ лошадяхъ, такъ что въ среднемъ каждому выпадаетъ по четыре лошади.

По нашимъ нѣмецкимъ понятіямъ подготавливаются лишь собственные и чистокровныя лошади, которыя отдѣлены въ особыхъ смѣнахъ. Эти лошади обрабатываются въ затылкѣ, упражняются также въ боковыхъ движеніяхъ и сокращенныхъ аллюрахъ. Остальныя же лошади совершенно не работаются въ затылкѣ, приучаясь только къ шенкелямъ и къ естественнымъ аллюрамъ, но за то очень много наѣзживаются на препятствіяхъ и въ полѣ. Казенноофицерскія лошади, оказавшіяся при этомъ безуспѣшными, обмѣниваются.

Въ Торь-ди-Квинто находятся, какъ было уже упомянуто, около 150 постоянныхъ лошадей, кромѣ которыхъ офицеры работаютъ своихъ собственныхъ и казенноофицерскихъ. Почти цѣлый день они не слѣзаютъ съ сѣдла. Смотря по числу офицеровъ, на каждаго еженедѣльно приходится отъ двухъ до четырехъ парфорсныхъ охотъ, для чего имѣются въ распоряженіи постоянныя лошади школы, казенноофицерскія и собственные. На охотахъ смѣны ведутся обучающими ихъ инструкторами.

Главная цѣль курса въ Торъ-ди-Квинто—это сдѣлать изъ молодыхъ офицеровъ неустрашимыхъ наѣзтниковъ и довести ихъ до совершенства въ полевой ѣздѣ. И для этого всѣ данныя на лицо.

Торъ-ди-Квинто расположено внѣ черты Рима на нѣсколько километровъ, за мостомъ Мильвіо и на границѣ Кампаньи, являющейся идеаломъ для парфорсныхъ охотъ.

Сама школа находится на возвышенности, окаймленной крутыми покатостями и оврагами. У ея подошвы простирается обширный ипподромъ съ самыми разнообразными препятствіями, какія только встрѣчаются въ Кампаньи, глухими стѣнками, бревенчатыми барьерами, солидными ирландскими банкетами со рвами впереди и позади, уступными валами, крутыми подъемами съ вѣнчающими ихъ стѣнками, стѣнками на столь же крутыхъ спускахъ и многими другими: во всякомъ случаѣ лишь такими солидными препятствіями, которыя у насъ несомнѣнно считались бы непреодолимыми. Самыя серьезныя препятствія устроены на плацу школы и его отлогостяхъ. Я хочу указать лишь на нѣкоторыя препятствія, чтобы показать, чего здѣсь достигаютъ.

Глухой бревенчатый барьеръ, высотой въ 1,3 метра, устроенный на верхнемъ краю крутого спуска, такъ что лошадь, прыгая внизъ, должна сдѣлать прыжокъ въ общемъ около 2 метровъ.

Пятиметровый, почти совершенно отвѣсный обрывъ, наверху котораго и, отступя отъ края всего на 2 метра, укрѣпленъ глухой бревенчатый барьеръ, высотой въ 1,1 метра. Лошадь должна настолько круто закончить свой прыжокъ, чтобы попасть какъ разъ на узкую двухметровую полоску земли между барьеромъ и обрывомъ. Если лошадь прыгнетъ излишне отлого, то она неминуемо опрокинется въ обрывъ, что по временамъ и бываетъ. Самый спускъ внизъ лошадямъ приходится дѣлать, соскальзывая на всѣхъ четырехъ копытахъ.

Очень крутая, покрытая дерномъ покатость, высотой по меньшей мѣрѣ въ 30 метровъ, по которой спускаются внизъ на широкомъ галопѣ.

Однометровая стѣнка на самомъ верху круто падающей въ обѣ стороны горки, вслѣдствіе чего лошадь послѣ прыжка попадаетъ на уклонъ за препятствіемъ.

Это описаніе даетъ понятіе о преодолѣваемыхъ здѣсь препятствіяхъ. Самое же замѣчательное, что они берутся съ величайшимъ спокойствіемъ и увѣренностью не только лошадьми постоянного состава, но также и казенноофицерскими лошадьми, приобретае-

мыми по большей части въ самой Италиі: это небольшія кряжистыя сардинскія и мареммскія лошади, а также англоарабы, по одному виду которыхъ никогда нельзя было ихъ считать способными дать подобные результаты. Эти лошади частью лишь немного или даже совсѣмъ ненапрыганы въ Торь-ди-Квинто, гдѣ онѣ сначала пробуются на легчайшихъ препятствіяхъ, но подъ конецъ легко продѣлываютъ самыя тяжелыя, и при этомъ на свободномъ поводѣ.

На охотахъ идутъ за псовой стаей, иногда за лисицами, иногда за дикими козами. Послѣднихъ получаютъ изъ королевскихъ изгородей. Лисицы мѣстнаго происхожденія—здѣсь онѣ водятся въ небольшомъ количествѣ. Препятствія состоятъ большею частью изъ стѣнокъ и глухихъ бревенчатыхъ барьеровъ; рвы рѣдки.

На заключительномъ экзаменѣ собственныя лошади пробуются на препятствіяхъ также и при вынужденіи оружія, чтобы показать, что онѣ приготовлены не только для охоты, но и для строя.

Законченный курсъ дополняется любительскимъ состязаніемъ офицеровъ на призы, длѣющимся трое сутокъ, понятно на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, и происходящимъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Торь-ди-Квинто. Въ первый день совершается 60-ти-километровый пробѣгъ въ пять часовъ времени, а на второй день отмахиваютъ въ одинъ часъ 25 километровъ по мѣстности черезъ препятствія. На третій день—галопъ въ 3.000 метровъ черезъ всѣ препятствія иподрома въ Торь-ди-Квинто. Офицерамъ возмѣщаются всѣ расходы.

Наконецъ, передъ производствомъ въ чинъ ротмистра каждый оберъ-лейтенантъ долженъ еще разъ отправиться на 3 мѣсяца въ Пингероль, чтобы доказать, что его наѣздническія достоинства не понизились.

И при всѣхъ упражненіяхъ неизмѣнно подчеркивается, что всякая ѣзда составляетъ лишь средство, облегчающее выполненіе высокихъ *военныхъ* задачъ, которыя для офицера должны всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ стоять на первомъ планѣ.

Я могу выразить лишь свое глубочайшее изумленіе по поводу тѣхъ упражненій, которыя я видѣлъ въ Торь-ди-Квинто: было бы крайне желательно, чтобы германскіе кавалеристы, въ особенности занимающіе высокое положеніе, при посѣщеніяхъ Рима не забывали бы заглядывать въ Торь-ди-Квинто. Они вынесли бы оттуда много цѣннаго.

Подготовка итальянскаго кавалерійскаго офицера также кажется мнѣ отличной и была бы безукоризненной, если бы соотвѣт-

ствующимъ образомъ присоединить еще изученіе, стратегическое изслѣдованія современныхъ операций, на что я много лѣтъ—къ сожалѣнію безъ успѣха—указываю и по отношенію къ германской кавалеріи.

При подготовкѣ строевыхъ частей придерживаются тѣхъ же основаній, какъ и при подготовкѣ офицеровъ, естественно принимая во вниманіе лишь двухлѣтній срокъ службы людей и сообразовывая при полевой ѣздѣ препятствія съ силами лошадей.

Ремонтируются лошади большею частью изъ Италіи и, главнымъ образомъ, изъ Венгріи. Меньшая часть ремонта пріобрѣтается въ Ирландіи. Большинство лошадей, особенно купленныхъ за границей, поступаютъ сначала въ ремонтныя депо, гдѣ пріучаются къ сѣдлу и всаднику. Но много лошадей направляются и непосредственно въ войска. Въ депо ремонтъ постепенно подѣзживается унтеръ-офицерами и лучшими людьми второго года службы. Лошадей не работаютъ въ затылкѣ, но пріучаютъ къ взнуздыванію, шенкелямъ и оружію. Съ самаго начала лошадьми занимаются въ полѣ, заставляя переходить безъ прыжковъ и шагомъ во всѣхъ направленіяхъ черезъ поставленные низкіе барьеры. Начать прыгать лошади должны лишь тогда, когда необходимость прыжка будетъ дѣйствительно вызываться высотой препятствія. При этомъ прилагаются всѣ старанія, чтобы сдѣлать лошадь спокойной и пріучить повиноваться въ одиночку волѣ всадника. Даже во время уборки, если это является возможнымъ, лошадей ставятъ на казарменномъ дворѣ не рядомъ одна подлѣ другой, а въ одиночку и вразбродъ, чтобы отучить ихъ держаться одна за другой. Чтобы онѣ не разбѣгались, имъ подкладываютъ сѣно. Послѣ годовой подготовки лошади направляются въ войсковыя части.

Вслѣдствіе короткаго срока службы, рекруты садятся сразу въ сѣдло со стременами и, съ необходимыми отличіями, подготавливаются такъ же, какъ и офицеры. Существенными требованіями являются легкость повода и освоженіе крупа. Кладется много труда на дѣйствіе оружіемъ на лошади по стоящимъ въ безпорядкѣ чучеламъ. Подготовка рекрутовъ длится шесть мѣсяцевъ. Отъ одного до полутора мѣсяцевъ идетъ ѣзда въ составѣ эскадроновъ. Послѣ чего, если полки стоятъ вмѣстѣ въ одномъ гарнизонѣ, слѣдуютъ полковныя ученія. Но этого не дѣлаютъ раздѣльно расположенные полки.

Ежегодно нѣсколько четырехполковыхъ дивизій собираются для болѣе значительныхъ кавалерійскихъ маневровъ, на которыхъ

упражняются сначала въ составѣ полковъ, потомъ бригадъ и, наконецъ, дивизій. Зачастую полки впервые оказываются въ полномъ составѣ на этихъ сборахъ. Послѣдніе большею частью происходятъ на берегахъ р. Тичино, гдѣ простираются обширныя и удобныя для подобныхъ маневровъ равнины.

Самъ я этихъ упражненій не видалъ, но много слыхалъ про нихъ. Врядъ ли допустимо, чтобы при существующихъ условіяхъ, короткомъ срокѣ службы и невысокой степени манежной подготовки лошадей, были достигнуты такая сомкнутость и способность къ маневрированію, какъ это на лицо у германской кавалеріи. Однако, въ послѣднее время въ отношеніи спокойствія и сомкнутости при движеніяхъ должны быть повидимому достигнуты замѣтные успѣхи. Съ другой стороны именно итальянскія лошади, какъ мнѣ говорилъ подполковникъ графъ Соляро, способны къ совершенствованію и очень выносливы, даже при недостаткѣ въ кормѣ и плохой водѣ. Въ Ливійскомъ походѣ графъ командовалъ двумя эскадронами, во главѣ которыхъ принялъ участіе въ пяти бояхъ и очень остался доволенъ своими лошадьми. Къ сожалѣнію ему не пришлось атаковать, такъ какъ противникъ никогда не принималъ атаки. Поэтому всегда приходилось вести стрѣлковый бой.

На обученіе развѣздовъ очень налегаютъ и достигли повидимому хорошихъ результатовъ. Отдѣльные гарнизоны, раздѣленные значительными разстояніями, упражняются во взаимномъ развѣдываніи. Ежегодно происходятъ состязанія развѣздовъ, высылаемыхъ по одному отъ полковъ послѣ конкурса между всѣми эскадронами. И это состязаніе организуется также около Рима. Составъ развѣзда: 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ. Развѣзды выпускаются въ походномъ снаряженіи изъ пунктовъ, одинаково удаленныхъ отъ Рима, и должны въ 3 дня пройти около 200 километровъ. Заботы о ночлегахъ и продовольствіи лежатъ на попеченіи самихъ развѣздовъ. На слѣдующій день по прибытіи они должны сдѣлать галопъ на мѣстности отъ 4 до 8 километровъ, послѣ чего дается отдыхъ въ 1-2 дня и, наконецъ, въ заключеніе производится галопъ отъ 2.000 до 2.500 метровъ черезъ препятствія шодрома Торъ-ди-Квинто.

Такъ цѣлесообразно ведутъ свою боевую подготовку войсковыя части, настойчиво стремясь ее усовершенствовать. Двухлѣтній срокъ службы, конечно, разсматривается всѣми кавалеристами, какъ сильный тормазъ, которому стараются противодействовать методически и всячески. Однако, требованія тактической подго-

товки и ѣзды отъ войсковыхъ частей все же должны сообразоваться со срокомъ службы. При существующихъ условіяхъ приходится отказаться отъ идеальныхъ результатовъ. Сверхъ того, мнѣнія раздѣляются: цѣлесообразенъ ли способъ взнудыванія? Мундштукъ замѣненъ палямомъ.

Меня беретъ сомнѣніе, будутъ ли подготовленныя описаннымъ образомъ лошади достаточно поворотливыми въ рукопашной схваткѣ? Графъ Соляро полагалъ, что при соотвѣтствующей работѣ результаты въ этомъ отношеніи будутъ удовлетворительными. Я лично не берусь судить объ этомъ. Результаты могутъ зависѣть отъ нѣкоторыхъ факторовъ, недоступныхъ моему изслѣдованію; но одно лишь является безспорнымъ: офицерскій корпусъ и войсковыя части одушевлены превосходнымъ кавалерійскимъ духомъ, полнымъ рѣшимости и бодрости, ни передъ чѣмъ не отступающимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ качество конскаго состава создаетъ лучшее условіе для отличныхъ результатовъ, даже и тогда, когда Европѣ, наконецъ, придется серьезно скрестить свои клинки.

Перев. П. Ч.

